

После обеда мама Ву убрала посуду. Чжоу Тэчжу обычно жил на вершине мастерской, но возвращался в мастерскую кузнеца, чтобы присмотреть за печью и инструментами. Янь Дэчан объявил, что ему нужно ненадолго уйти. Не говоря ни слова, он переоделся и сразу же вошел на задний двор, усадил седла на однорогого коня, сел на него и уехал. Таким образом, Янь Лицянь был единственным, кто остался дома, и ему больше нечего было делать.

В прошлом у него никогда не было свободного времени. В промежутке между обедом и сном, кроме времени на переваривание пищи, он просто совершенствовался на заднем дворе своего дома. Янь Дэчан стоял рядом и лично контролировать Янь Лицяня. Он не мог расслабиться даже в течение дня.

Скромная репутация Янь Лицяня среди молодежи города Люхэ за эти несколько лет была завоевана каждой каплей пота. Это ни в коем случае не случайность.

Фасад дома Янь Лицяня был обращён к реке Уиллоу. В кузнечной мастерской был также гидравлический молот, приводимый в движение водой. Задний двор и передний двор дома Янь Лицяня были полярными противоположностями, за задним двором был чрезвычайно уединенный бамбуковый лес.

Конюшня и помещение для хранения кормов были расположены ниже двух домов с черепичной крышей на заднем дворе. На заднем дворе было также персиковое дерево с подставкой для оружия под ним. На стойке было четыре вида оружия: сабля, копье, меч и посох. Посох был известен как «Отец оружия», меч был известен как «Мастер оружия», сабля была известна как «Генерал оружия», в то время как копье было известно как «Король оружия». Это были четыре основных типа оружия, которые часто использовались для оптимального мастерства в убийстве. Более 90% практиков боевых искусств выбрали бы один из этих четырёх типов оружия в качестве основного оружия. Тем не менее, выбор посоха был редкостью из-за того, что он обладал низкой убивающей способностью. Следовательно, большинство людей выбрали бы саблю.

Изречение «месяц, чтобы освоить посох, год, чтобы овладеть саблей, но 10 лет, чтобы овладеть копьем» подразумевало, что копье было самым трудным оружием для освоения среди этих четырех типов оружия. Впоследствии число людей, обученных технике копья, было относительно меньше по сравнению с теми, кто обучался технике сабли и мечей.

Тем не менее, основным оружием Янь Лицяня было копье.

Он не определил это сам, а потому, что Янь Дэчан уже выбрал его для него, когда он начал своё обучение. Он не имел ни малейшего понятия о том, почему Янь Дэчан, не обладающий знаниями в боевых искусствах, выберет для него такой сложный маршрут. В течение последних нескольких лет Янь Лицянь тренировался с копьем, а также изучал его основы.

Недалеко от этой стойки с оружием была еще одна стойка. Под одной из полок на этой стойке был ряд железных бус, размером примерно с куриное яйцо, связанных веревкой. Это была опора, которую Янь Лицянь использовал в своей практике копья. Эта нить из железных шариков

была намазана слоем флуоресцентного порошка. Несмотря на то, что днём они не были видны, нити железных бусин светились пышным зелёным светом под лунным светом ночью. Они были очень привлекательны и могли использоваться для обучения.

Основные приёмы при использовании копья вращались вокруг трёх слов - внешний, внутренний и удар. Внешнее копье, внутреннее копье и колющее копье. Внешняя парировка была для защиты, внутренняя парировка использование своих сил, в то время как нанесение удара, конечно, относилось к нападению!

Хотя Янь Лицян обучался этим трём простым словам и трем основным движениям в течение восьми лет, его еще не считали опытным.

Янь Лицян всё ещё совершенствовался из-за того, что ему еще не удалось заложить фундамент, и он не считался настоящим воинственным воином. Он мог только развивать позицию и метод атаки, но без фундамента он не смог бы стать Воинственным воином в эту эпоху. Как бы он ни старался, он не сможет в полной мере понять боевые искусства.

Когда Хун Тао был сбит с арены техникой Железной Ладани, он не ожидал, что Хун Тао уже начал её совершенствовать. Это было связано с тем, что Хун Тао был таким же, как и он, у них обоих не было основ, и они ещё не были Воинственными воинами. Техника Железной Ладони требовала много времени для совершенствования. Было не очень разумно тратить огромное количество времени на такие внешние навыки. Была поговорка: «Сначала тренируй навыки, потом тренируй кулаки. Навыки предшествуют кулакам. Если кто-то будет развивать боевое искусство без каких-либо навыков, они ничего не добьются в конце». Кулаки считались внешними, тогда как навыки считались внутренними. Если кто-то хочет тренировать свои навыки, ему сначала нужно будет заложить фундамент. В противном случае, даже если их внешние навыки могут показаться впечатляющими, это не поддержит их долго. Это было связано с тем, что с этой целью они были не чем иным, как отражением цветка в зеркале или луны в воде, столь мимолетно прекрасного, но его невозможно уловить.

У каждого было время, чтобы установить их основание, потому что Бог не давал слишком много времени для того, чтобы его расточать. По сути, если у человека ещё не было основания до двадцати пяти лет, тогда их надежда на создание основ в этой жизни была бы очень слабой. Это также означало, что для них невозможно продвигаться как Воин. Ученик Янь Дэчана, Чжоу Тэчжу, все ещё был далек от создания своего основания после двадцати пяти лет и впоследствии потерял свой шанс основать его. Только тогда он приехал к Янь Дэчану, чтобы научиться зарабатывать на жизнь.

Реальность состояла в том, что воины были практически везде в его предыдущем мире. После нескольких лет обучения любому боевому навыку у человека было бы немного крепкое тело. Затем они без колебаний несли бы лезвия и резни, прежде чем объявить себя воинами. Тем не менее, эти воины будут считаться мусором по сравнению со стандартами этого мира.

В этом мире чья-то основа была жизненно важным стандартом для становления Воинственным воином. Для того чтобы заложить фундамент, нужно пройти три этапа. Каждый из этих этапов был сложнее, чем предыдущий, и имел определенную цель определить, прошёл ли он один.

Только те, кто прошёл через эти три этапа и основал своё основание, имел право провозгласить себя воинственным воином. Только эти Воинственные воины смогли по-настоящему развить всевозможные навыки и боевые приемы до глубокого уровня.

Янь Лицян совершенствовался с юных лет и до сих пор, каждый день обливаясь потом в этом маленьком дворике. Тем не менее, он даже не прошел через первый из трёх этапов.

Первым из трёх этапов была "Стойка Лошади". Это было необходимостью, которая понадобится любым боевым практикующим.

Стойка лошади на первый взгляд может показаться простой, но на самом деле была большая вероятность, что ни один человек из ста не сможет пройти этот этап.

Как можно было бы считать, что он прошел стойку лошади? Они должны были достичь единства талии и лошади, прилагая все силы в своём теле через ноги. Можно было считать, что он прошёл, только если они могли выполнять стойку, как если бы они были на лошади. Пройдя этот этап, они смогут сражаться с десятью, используя только технику кулака и ног, отбрасывая большинство из них далеко.

Янь Дэчан потратил целое состояние на коня-носорога, чтобы помочь Янь Лицяну пройти этот этап. Коня-носорога держали дома, чтобы помочь Янь Лицяну научиться верховой езде, а также чтобы он мог постичь огромную силу, которая проистекала из единства между человеком и лошастью, когда тот наносил удары кулаком или копьём, в то время как скакун-носорог атаковал вперёд.

Удар кулаком от человека, который действительно понимал позицию лошади, казалось бы, как будто он был верхом на лошади. Энергия от его подошв, бедер, талии и спины могла передаваться его кулакам. Этот вид атаки кулаком легко раздавит обычного человека. Есть поговорка: «рука не подходит для бедра».

Если бы обычный человек ударил кого-то кулаком, он использовал бы силу своих рук. Те, кто немного более подготовлен, могут использовать силу своих грудных мышц и спины. Профессиональные боксеры на Земле могут частично использовать свою силу талии. Возможность использовать даже силу ваших пальцев была признаком успеха в "Стойке Лошади". Это было причиной того, почему все практикующие считали лошадиную стойку необходимостью. Успех в "Стойке Лошади" был сродни получению дополнительной силы лошади. Даже если бы они стояли на земле, это было бы так, как будто они ехали на лошади, двигаясь, но оставаясь на месте.

Янь Лицян никогда бы не понял этот принцип на Земле, но в этом мире, казалось, все это понимали.

Однако понимание не означало, что этого можно достичь. Например, на Земле каждый ученик старшей школы знал, что атомные бомбы возникли из уравнения массы-энергии Альберта Эйнштейна. Однако это не означало, что создать атомную бомбу мог любой человек, даже если

бы он понимал эквивалентность массы и энергии.

Помимо силы воли, темперамента и тяжелой работы, для успеха в стойке лошади может потребоваться и другой неизвестный метод. Как обычный кузнец, Янь Дэчан мог только сделать всё возможное, чтобы помочь Янь Лицяну пройти этот этап. Из-за того, что он не мог понять всю глубину и тот факт, что он не мог позволить себе нанять учителя для Янь Лицяна, Янь Дэчан мог вести себя только как те родители, которые возлагают большие надежды на своего ребенка и следуют переживаниям, которые были переданы ему. другими. Для Янь Лицяна он купил коня-носорога, чтобы он мог постичь глубину конной стойки после овладения искусством верховой езды.

В этом мире истинные способности, глубокие секретные приёмы, а также понимание навыков и боевых приемов были чрезвычайно ценными. Эти понимания и способности были сродни ценным патентам в коммерческом мире. Они не принадлежали какому-либо среднему человеку, но вместо этого они были исключительными только для меньшинства. Только по-настоящему богатые и могущественные кланы имели ресурсы и активы для найма известных мастеров. Не говоря уже о других, даже у гонконгского клана Люхэ не хватало ни одного, чтобы нанять известных мастеров.

Все по-настоящему известные мастера обладали совершенством по крайней мере уровня Воинственных Воинов. Они обладали способностями, а также секретными техниками и были также готовы передать их другим.

Янь Лицянь знал, что, хотя таких людей в округе Цинхэ не было, в префектуре Пинси их было двое. Один из них, с фамилией Сун, жил в столице префектуры Пинси и преподавал стойку лошади. Около трети тех, кто признал его Мастером, смогли преодолеть сценический фундамент Лошадиной стойки после десятилетия трудностей в совершенствовании.

Само собой разумеется, что отец Янь Лицяна хотел отправить его учиться у него, но он не мог предоставить гонорар, чтобы заплатить мастеру. Для того, чтобы стать учеником человека с фамилией Сун, потребовалось не менее ста золотых монет, и это было абсолютно невозможно обсудить. Вся собственность Клана Янь, включая кузнечную мастерскую, стоила всего двадцать золотых монет.

Без изобилия богатства, как было бы возможно изучить любые истинные способности?

Сценарий, в котором можно было бы обучаться у мастера, просто неся корзину куриных яиц, несколько кусочков свинины и две бутылки вина, был бы возможен только в фильмах на Земле. Что касается сценариев в фильмах, где мастер позаботится о вас, научит вас секретным приемам боевых искусств бесплатно, позволит вам свободно загружаться в его доме, сосредоточится на росте вашего совершенствования и даже попросит, чтобы его жена родила прекрасная младшая военная сестра, с которой вы не могли флиртовать, была практически невозможна даже во сне. Если бы Юэ Букунь [1] из романа Джин Юна родился на Серебряном Континенте, ему бы практически поклонялись как влиятельной фигуре, такой как Лэй Фэн [2].

Это Окружное Боевое Искусство было жизненно важным, потому что те, кто преуспел в Окружном Суде, имели возможность присоединиться к первоклассной академии боевых искусств для получения навыков. Право стать учеником первоклассной академии боевых искусств означало, что даже обычные люди смогут развить некоторые способности. Таким образом, это был единственный способ продвинуться как Воинственный воин и причина того, почему деньги были вовлечены.

Воинственный Воин был не просто титулом. В этом мире каждый стремился преуспеть в создании основы для достижения этого титула. Высокие социальные классы были на шаг впереди простых людей с точки зрения привилегий. Таким образом, становление Воинственным Воином означало, что человек стал членом высшего социального класса. С сочетанием надежды и ступеней к безусловному успеху они будут лучшими из лучших, независимо от того, куда они пойдут.

В Древнем Китае существовала старая поговорка: «Ценность других занятий мала, изучение книг превосходит их всех!» Однако в нынешнем мире было сказано: «Ценность других занятий мала, изучение боевых искусств превосходит всё!»

Единственной причиной, стоящей за величию Клана Хун города Люхэ, был прадед Хун Тао. В прошлом он был единственным воином во всём городе Люхэ. Благодаря этому прадед Хун Тао смог приобрести огромное количество имущества для клана Хун в городе Люхэ. Десятки магазинов, несколько маслобойных и рисовых мельниц, а также несколько тысяч ли плодородных сельскохозяйственных земель города Люхэ принадлежали клану Хун. Усилия одного человека благословили сыновей трех поколений ...

Пока он думал об этом, Янь Лицян был поражен осознанием. Он сразу понял; он полностью понимал ситуацию клана Хун.

У клана Хун уже три поколения не было ни одного Воинственного воина. Была поговорка, которая гласила: «Влияние Воинств прекращается в третьем поколении». Хотя клан Хун в настоящее время казался благополучным, глава Хун Клана, дед Хун Тао, вероятно, уже давно испытывал чувство кризиса. Хун Тао был единственным человеком среди молодого поколения клана Хунг, у которого были надежды стать потенциальным Воинственным воином. Следовательно, во время этого судьбоносного процесса в округе Клан Хун с энтузиазмом предпринимал все усилия.

Само собой разумеется, что Хун Тао, ставший Воинственным воином, будет самым идеальным результатом для клана Хун. Однако до тех пор, пока никто из нынешнего поколения не станет Воинственным воином в городе Люхэ, положение клана в городе Люхэ будет по-прежнему безопасным, даже если Хун Тао не сможет стать Воинственным воином. С тех пор клан Хун всё ещё сможет жить в славной манере и задерживаться на пороге смерти, доверяя свои надежды на будущее.

Поэтому, превращение Хун Тао в Воинственного Воина было главной целью и преимуществом клана, тогда как предотвращение превращения Янь Лицяна в Воинственного Воина было их второстепенной задачей.

Вспоминая свой горький опыт на сегодняшней арене, ледяного муравья и нервное выражение Цин Дунлая, когда он увидел его, Янь Лицянь пришёл к осознанию.

Цин Дунлай также был из обычного клана в городе Люхэ.

Как подло!

Опыт Янь Лицяня в его прошлой жизни позволил ему понять истину с давних пор - вырваться из проблемы было просто невозможно. Проблемы, с которыми вы сталкиваетесь, предназначены для вас. Даже бег или уход от этих проблем окажется бесполезным. Эти проблемы будут продолжать атаковать вас под разными предложениями, и в итоге у вас будет все меньше и меньше возможностей для маневра. В конце концов, вам некуда будет отступить.

Когда вы сталкиваетесь с проблемой, ваш единственный выбор - победить её или позволить ей победить вас. Третьего варианта никогда не бывает.

Даже если этим принципом пренебречь. Бог дал ему вторую жизнь и устроил его реинкарнацию в таком волшебном мире. Более того, Бог также выбрал такой путь для него. Из-за этого Янь Лицянь полагал, что он может также прожить свою жизнь энергично и решительно идти по этому пути, чтобы увидеть различия в ландшафте на этом пути и выяснить, где будет его конечный пункт назначения.

Ему удалось увидеть план Клана Хун. Когда он вспомнил о своей травме, в сердце Янь Лицяня внезапно нахлынула безграничная воля к борьбе, полностью погрузив всё его существо в его нынешнее состояние.

«Если человек не борется то, чем он отличается от солёной рыбы?»

При свете луны Янь Лицянь пробормотал про себя, наблюдая за тихим задним двором, когда на его лице появилась улыбка ...

\*ПЕРЕВОДЧИК\*

[1] Юэ Букунь - вымышленный персонаж из одного из романов Цзинь Юна под названием «Улыбающийся, гордый странник» (□□□□).

[2] Лэй Фэн был солдатом в Народно-освободительной армии и является коммунистической легендой в Китае. После его смерти Лэй был охарактеризован как самоотверженный и скромный человек, преданный Коммунистической партии, Мао Цзэду и народу Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/453168>